

ГЭНИЙ

Авторы: Е. М. Штаерман, С. С. Аверинцев, Ал. В. Михайлов

Римские гении. Роспись ларария дома Веттиев в Помпеях. 1 в.

ГЭНИЙ (лат. *genius* – дух-покровитель, сопутствующий человеку с рождения, от *gigno* – рождать), 1) в рим. мифологии первоначально божество – прародитель рода, затем бог – олицетворение мужской силы. Согласно поверьям, Г. появлялись в виде змей. Считалось, что свой Г. был у каждого мужчины (иногда два гения – добрый и злой). Особенно почитался Г. главы [фамилии](#). Г. могли быть также у местностей, городов, легионов, корпораций и т. п. Августом был введён культ Г. Рима и императора; клятва им считалась самой священной, её нарушение приравнялось к оскорблению величества. Щит, посвящённый Г., хранился на Капитолии. Культ Г. как личного покровителя близок греч. культу [демона](#), как коллективного – культу [ларов](#). Подобно последним, они изображались в виде юноши с чашей или рогом изобилия.

2) Новоевропейское филос.-эстетич. понятие, характеризующее исключит. степень творч. одарённости человека и сложившееся в результате переосмысления традиц. лат. лексики. Античный образ Г. содержал в себе смысловые моменты, указывающие на некую инстанцию, внеположную по отношению к сознанию индивида и одновременно интимно связанную с глубинами его бытия; иногда Г. выступал как источник внушения и вдохновения (мотив «даймона Сократа», лат. «гений Сократа», особенно популярный в платонич. традиции от Плутарха и Апулея до Ренессанса). Это дало повод для упрочения на пороге Нового времени обычая употреблять слово «Г.» как один из вариантов условной метафорич. вдохновения. Параллельно происходило сближение термина «Г.» с однокоренным и созвучным лат. словом *ingenium* (врождённые способности, дарования), важным для риторич. традиции: характерные для неё представления о природе ораторской деятельности были распространены в эпоху Возрождения на живопись, ваяние и зодчество; слово это указывало, с одной стороны, на спонтанность и естественность природной силы духа в противоположность выучке (*ars* – искусство) и, с др. стороны, на остроту ума, изобретательность в разработке темы. Этот последний аспект семантики термина *ingenium*, соединяющий «рационалистическое» начало (рассудочное остроумие) с «иррациональным» (неожиданность ассоциативных находок, являющихся «неизвестно откуда», словно кем-то подсказанные в мгновенном озарении), приобрёл особую важность в эпоху [барокко](#).

До 2-й пол. 18 в. гениальность трактуется как свойство острого ума (англ. *wit*), в высокой степени способного «наблюдать сходства между вещами» (Х. [Вольф](#)), наделённого комбинаторной изобретательностью, но также интуитивным проникновением в суть вещей. С понятием Г. связывается платонич. мотив творчества по незримому и вечному образцу, как творит демиург в «Тимее» Платона (а также – природа); такое творчество отмечено божественной лёгкостью (Ш. [Лерро](#)). Однако одновременно намечается перенос акцента на природно-спонтанный момент, полемически противопоставляемый правилам; в Г. подчёркивается первозданность,

необузданность. Уже Дж. [Аддисон](#) противопоставляет «естественный гений» «гению, воспитанному правилами». Один из влиятельных провозвестников антиинтеллектуалистич. реакции на рассудочность Просвещения Э. [Юнг](#) («Conjectures on original composition», 1759) говорит о «первозданном гении», отличающемся как бы растительной природой. «Оригинальность» становится новым критерием для распознавания Г. Со 2-й пол. 18 в. англ. концепции Г. усваиваются на континенте – сначала во Франции (Д. Дидро), а затем и в Германии, где начиналась пора [«Бури и натиска»](#) – «гениального» (genialisch) периода в нем. культуре.

На рубеже 18–19 вв. в нем. эстетике происходит переосмысление понятия «Г.», который истолковывается как творч. способность души, а затем как неповторимо-индивидуальное творч. начало и сам его носитель (быть гением в противоположность прежнему обладанию гением). И. Кант определял Г. как «талант (природный дар), который даёт правило искусству», или, иначе, как «прирождённые задатки души» (ingenium), посредством которых «природа даёт правило искусству» («Критика способности суждения», § 46). В понятие «Г.» у Канта входит и «оригинальность» творчества, и его бессознательность, нерелективность (отсюда у Ф. Шиллера связь Г. с «наивной», т. е. нерелективирующей поэзией), и его внеличностность (сама природа говорит в художнике).

В 19 в. складывается представление о гениальности как высшей творч. способности, в связи с чем становится актуальной проблема различия Г. и таланта. Гегель в «Эстетике» понимает гениальность как такое творчество, которое может проявляться в любой области (не только в искусстве). «Гениями» называют художников, великих полководцев, «героев науки». Представление о Г. легко соединяется с культом «героя» как сверхчеловеческой личности (напр., у Т. [Карлейля](#), Ф. [Ницше](#)), противопоставляемого нетворческой и враждебной художнику и подлинному искусству массе, «толпе». Вместе с тем начинается и эпоха более объективного и всестороннего изучения феномена Г. В иррационалистич. течениях науки и философии возникли концепции отклоняющейся от нормы, патологич. природы Г. (что соответствует традиц. представлениям об «одержимости» божеством, о близости «вдохновения» и безумия). Однако эта точка зрения опровергается многочисл. примерами, побуждающими заключить, что Г. «отклоняется от нормы среднего человека» (Dilthey W. Gesammelte Schriften. Lpz.; B., 1924. Bd 6. S. 92), но не от нормы человеческого. Гениальная личность наделена редким индивидуально структурированным комплексом свойств и разносторонних творч. способностей, напр., к интуитивному восприятию как единого целого огромных масс художественно-упорядочиваемого материала (В. А. Моцарт говорил о способности охватывать мгновенным взглядом целую часть симфонии), к непривычному ассоциированию разл. явлений и их кажущихся далёкими сторон, приводящая к нетривиальным худож. и науч. находкам и открытиям, и т. п. Показательно сравнение деятельности Г. с молнией: «Внутренний замысел и осуществление гениальной фантазии одновременно предстают нам как удар молнии в их мгновенном взаимопроникновении и неуловимейшей жизненности» (Гегель. Эстетика. Т. 3. М., 1971. С. 341). Гениально одарённая личность в искусстве, науке, философии и т. д. выражает свою историч. эпоху с особой максимально доступной человеку глубиной, не будучи связана множеством второстепенных, несущественных её моментов, обстоятельств.

Литература

Лит.: Wolf H. Versuch einer Geschichte des Geniebegriffs in der deutschen Ästhetik des 18. Jahrhunderts. Heidelberg, 1923. Bd 1; Zilsel E. Die Entstehung des Geniebegriffs. Tüb., 1926; Nowak H. Zur Entwicklungsgeschichte des Begriffes Daimon. Bonn, 1960; Baumler A. Das Irrationalitätsproblem in der Ästhetik und Logik des 18. Jahrhunderts. 2. Aufl. Darmstadt, 1967; Schmidt-Dengler W. Genius. Zur Wirkungsgeschichte antiker Mythologeme in der Goethezeit. Münch.,

